

- А теперь стой спокойно и успокойся.

Сказала целительница разума и получила кивок от Дафны в ответ, когда ее отец наблюдал за происходящим.

Дафна задавалась вопросом, может ли она вообще успокоиться, когда отец наблюдает за ней, как ястреб.

После слез в самый первый день, когда она вернулась домой, Дафна пошла в ванную и проверила свою девственную плеву, которая, к счастью, была цела.

Теперь она знала, что ее не насиловали, поэтому не боялась этих воспоминаний, как тогда.

- Теперь опустите щиты окклюенции.

Сказала целительница в мягкой гипнотизирующей манере.

Ощущение было неприятным, но целительница была нежной, в отличие от ее отца, который просто рылся в ее воспоминаниях, даже не спрашивая разрешения.

Дафна не чувствовала боли, когда женщина делала свою работу внутри ее разума.

Она не сосредотачивалась ни на одном из личных воспоминаний, просто проходя через них, как ветерок.

Это продолжалось около минуты, прежде чем женщина нашла что-то и крепко ухватилась за него.

- Это старое воспоминание.

Дафна услышала голос целительницы в полубессознательном состоянии.

- Ее воспоминание была насильно удалена из ее памяти. Явный признак заклинания забвения.

Женщина сообщила об этом отцу Дафны.

- Я могу попытаться посмотреть, есть ли что-нибудь полезное, но предупреждаю, что память, скорее всего, будет размыта, и некоторые части могут отсутствовать. Не говоря уже о том, что Дафна может не захотеть видеть эти воспоминания.

Женщина любезно сказала, но ее отец наблюдал за процедурой своими мертвыми бесстрастными глазами.

- Вы уверены, что хотите сделать процедуру?

Спросила целительница разума, и ее отец хмыкнул в знак согласия.

- Ты готова, Дафна?

Спросила женщина, прежде чем снова погрузиться в ее сознание.

Полчаса спустя они держали в руках пробирку с серебристо светящимся воспоминанием о событии, которое было стерто из памяти Дафны.

Дафна сидела на стуле и удивлялась, как она могла пропустить что-то подобное.

Когда память восстановилась, она выглядела немного искаженной и немного разбитой.

Но она все еще была в состоянии разобрать его содержание с небольшим количеством догадок.

Первый день на уроке Преображения.

Она сидела рядом с Гарри Поттером.

Гарри превращает спичку в живую бабочку. То, чему их не учили до 5-го курса.

После этого, он оглянулся, чтобы найти кого-нибудь, кто мог это увидеть.

Но поскольку они оба сидели за последней партой, и Минерва была занята с другими учениками, она была единственной, кто видела его силу.

А потом Гарри повернулся к ней с раздраженным выражением лица.

И...

- Забвение!

Снять отслеживающие заклинания с плаща оказалось несложной задачей. Особенно с помощью Селены.

Чары, наложенные на плащ, вызывали у Гарри недоверие к директору.

Может быть, старик просто хотел знать его местоположение, чтобы обезопасить его, но Гарри все еще видел в этом нарушение доверия и конфиденциальности.

Впрочем, Гарри никогда не доверял этому старому болвану.

Он взял плащ и задумался о его эффективности.

По правде говоря, плащ проделал удивительную работу, сделав его невидимым. Даже Селена не могла увидеть его, и это значило много, учитывая, как Селена могла видеть мага через большинство магических заклинаний.

Но проблема была в том, что зрение было лишь одним из многих чувств, которые есть у человека.

Звук - одна из его самых вопиющих слабостей.

Любой, кто шел, прячась под плащом-невидимкой, обязательно производил какой-то шум.

Даже если не обращать внимания на шаги, сам плащ издавал много хлопающих звуков при ходьбе.

И кто-то, внутри маленькой пустой комнаты легко сможет уловить его дыхание.

На самом деле, такие существа, как змеи, которые чувствительны к вибрации, могут даже чувствовать его сердце, бьющееся на некотором расстоянии.

Поэтому Гарри набросил на плащ четыре различных заклинания, которые должны были нейтрализовать все звуки и вибрации, выходящие из зоны влияния плаща.

Еще проблема с запахом.

Любой оборотень, легко мог бы найти его по запаху.

На плащ были добавлены и заклинание нейтрализующие запах.

А потом тепло.

Некоторые из магических существ способны улавливать тепло, поэтому были добавлены заклинания, чтобы из плаща не выходило тепло.

После этого Гарри продолжал находить слабость за слабостью в плаще и продолжал накладывать на него чары за чарами.

Он хотел сделать его совершенным, чтобы даже человеческие технологии, такие как радар и другие подобные вещи, не смогли найти его.

В конце концов, он провел 19 часов, полных исследований и применил около 47 заклинаний на плаще.

В этот момент он мог надеть плащ и подойти к лорду Волдеморту и сказать, "Бу" ему на ухо, и Темный Лорд все равно не заметит его присутствия.

Но в плаще все еще была одна явная слабость.

Эта единственная слабость - масса внутри плаща.

Например, если Гарри идет по дороге, заполненной грязью или снегом, то он будет оставлять следы.

Потом была проблема, как он будет ходить под дождем.

Люди мгновенно увидят его силуэт и поймут, что кто-то прячется под плащом-невидимкой.

И конечно, Гарри никогда не сможет использовать плащ в воде, так как его силуэт будет хорошо виден всем внутри воды.

После некоторого тщательного обдумывания Гарри смог прийти к решению проблемы.

Он мог применить к своему плащу заклинание, которое решило бы его проблемы, но проблема была в том, что он не был уверен, сработает ли заклинание или нет.

И даже если заклинание сработает так, как он думает, он все еще не был способен создать его.

Да, это было заклинание Фиделиус.

Если бы Гарри мог применить это на свой плащ, то это, должно было дать ему максимальную скрытность.

Гарри узнает, можно ли применить это заклинание к чему-то вроде плаща-невидимки, когда он наберется больше сил и достаточно опыта.

До тех пор ему просто придется работать с этим сильно модифицированным плащом-невидимкой.

- Люциус, вы должны мне помочь.

Яростно воскликнул Фадж, когда Люциус Малфой вошел в кабинет.

Все, казалось, думали, что Фадж слабый и нерешительный министр, который не может вытереть свою задницу, и у него не было проблем с этим, пока он оставался у власти.

Особенно, когда такие действия заставляют других людей недооценивать его, что дает ему огромное преимущество.

До сих пор даже Люциус думает, что именно он по-настоящему контролирует министра магии из тени, и Фадж не испытывал никаких угрызений совести из-за того, что блондин думал так.

- Успокойся, Корнелиус, что случилось и почему ты так внезапно позвал меня сюда?

Раздраженно спросил Люциус.

- Это потому, что мне нужна твоя помощь, Люциус. Я слышал новости, ужасные новости, которые могут потопить всех нас.

Сказал Фадж.

Раздраженное выражение лица Люциуса мгновенно стало мрачным. Ведь за все то время, что Фадж ходил к нему за помощью, он никогда не употреблял таких серьезных терминов.

Корнелиус использовал такие термины, как "потопить всех нас" для случаев, которые действительно могли потопить их всех.

Дело Блэка было настолько сложным, хотя даже если правда выйдет наружу, у него все еще было много карт, чтобы играть.

И все же было бы лучше для него, если бы его руки остались чистыми в этом деле.

И зная Люциуса, Фадж знал, что ему нужно сделать, чтобы дать блондину идеальный стимул.

- Что случилось?

Спросил Люциус.

И Фадж рассказал ему все, что знал об этом деле.

Как Амелия Боунс взяла Питера Петтегрю под свою опеку. Что Сириус Блэк был невиновен. И как Гарри Поттер собирался открыть дело об освобождении Сириуса Блэка при поддержке Амелии Боунс.

Но самые важные новости Фадж приберег напоследок и передал как можно более тонко.

Новость о том, что как только Сириус Блэк будет освобожден, он снова станет Лордом Блэков.

Проблема заключалась в том, что, если Сириус выйдет из Азкабана, то все богатство Блэков перейдут к наследнику мужского пола, которым был Сириус.

Это означало, что Беллатриса и Нарцисса, как и Андромеда, будут отрезаны от всего этого.

Но Беллатриса в Азкабана, а Андромеда бесплодна, это означало, что все имущество и богатство семьи Блэков перейдет к сыну Нарциссы Драко Малфою, как только он достигнет совершеннолетия.

Но если Сириус Блэк выйдет на свободу, то вряд ли Драко когда-нибудь станет Лордом Блэком. Фактически, это место перейдет к сыну Сириуса, может даже к его крестнику, Гарри Поттеру.

После того, как Фадж рассказал эту новость, он увидел, как Люциус задумался. Люциус иногда был очень легко читаемым.

После долгого молчания Люциус, наконец, печально посмотрел на Фаджа:

- Это действительно была ужасная новость.

- Да, Люциус, это ужасно. Я не знаю, что делать, пожалуйста, помогите мне.

Фадж умолял, прежде чем Люциус положил руку ему на плечо.

- Не беспокойтесь, господин министр. Вы были таким хорошим другом для меня в течение такого долгого времени. Вы действительно думаете, что я позволю чему-то подобному случиться?

- Ты мне поможешь?

С надеждой спросил Фадж.

- Конечно, но ты будешь должен мне за это.

- Конечно, Люциус, конечно.

- Я приду к вам после того, как все улажу.

Сказал Люциус и резко встал, а Корнелиус неуклюже последовал его примеру, не снимая маски веселого дурака, которым легко манипулировать.

- Увидимся позже.

Сказал Люциус и, пожав руку, вышел из кабинета, а Корнелиус опустился на диван.

Все прошло лучше, чем он ожидал.

Люциус, позаботится обо всем этом.

Но все же Фадж будет готов, если Люциус не сможет все сделать сам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/583364>